

- являвся організатором першої козацької флотилії її ядро - козацькі чайки;
- використовуючи ці козацькі чайки ходив бойовими походами по Дніпру, Дніпровському лиману, Азовському морю. Тричі брав приступом Азов, Очаків, Акерман, та інші фортеці. В 1553 р. Здійснив похід з козаками на Царгород;
- був стратегом і тактиком - першим розробив тактику одночасних сухопутних та водних штурмів ворожих фортець. Розробленою ним тактикою користувалися відомі гетьмани С. Кішка, та П. Сагайдачний;
- Вишневецький мав харизму «залізного лідера», серед козаків.

Зовнішня політика:

Не мав чіткої зовнішньополітичної лінії : опирався то на турецьку імперію, то на Польщу, то на Московське царство.

Оцінки діяльності Вишневецького в українській історіографії:

Позитивні : 1) Дмитро Дорошенко, український історик : ... «Дійсно був видатною людиною, хоча з великим авантюристичним нахилом. Він з'являється В 1550-х роках як організатор і ватажок козацького війська, з яким він воював з татарами».

2) Михайло Грушевський, видатний український історик: «Дмитро Вишневецький став «історичним патроном Запорізької Січі і блискучим , променистим метеором пролетів через українське життя».

Негативна: (українська радянська енциклопедія)

«Ряд дворянських і буржуазних істориків всупереч дійсності оголосили Вишневецького засновником Запорізької Січі і намагалися ототожнити його з Байдюю - героєм відомої української народної пісні».

Висновок: Таким чином, Дмитро Вишневецький зробив значний внесок в історію козащини, був першим організатором козащини і першим будівничим Запорізької Січі, розробив основні напрями козацької зовнішньої політики, чим заслужив собі безсмертну славу.

Джерела та література:

1. Шудря М. Лицарі булави. Розповіді про українських гетьманів / М. Шудря. – К. : Велес, 2009. – 240 с.
2. Гетьмани України. Історичні портрети : зб. – К., 1991.
3. Грушевський М. Історія України-Русі : в 12-ти т. / М. Грушевський. – К. : Наукова думка, 1991.
4. 100 великих загадок України / Е. А. Попельницкая, В. В. Петренко и др. – К. : Арий, 2007. – 496 с.
5. Мишецький С. І. Історія про козаків запорізьких / С. І. Мишецький. – Одеса, 1852.
6. Мериме Проспер. Українські козаки та їх останні гетьмани / Мериме Проспер. – К., 1998.
7. Сокульський А. Морські походи запорожців / А. Сокульський. – Дніпропетровськ : Січ, 1995.
8. Мамчак М. Флотоводці України : Історичні нариси, хронологія походів / М. Мамчак. – Снятин : Прут Принт, 2009.
9. Сторінки історії флоту України. – Севастополь, 2009.
10. Апанович О. Розповіді про запорозьких козаків / О. Апанович. – К. : Дніпро, 1991.
11. Нартов В. В. Найвидатніші гетьмани та кошові отамани України / В. В. Нартов. – Харків, 2007.

Шуклина С.А.

УДК 572.026:061.22”18/19”(477.75)

СОЗДАНИЕ МЕСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД И ФОРМЫ ИХ УЧАСТИЯ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследование культурной жизни Таврической губернии в пореформенный период вызывает интерес современного историка постольку, поскольку обнаруживаются всё новые малоизвестные источники, которые дают повод обоснованно подтверждать предположение о том, что реформы в общественной жизни дали возможность жителям Таврической губернии создавать общественные организации по интересам и участвовать в культурной жизни в новом качестве. Либерализация внутренней политики «сверху» - вот **актуальный аспект** исследования, в котором рассматривается практика разрешённой правительством инициативы. Приходится учитывать, что исследователи до сих пор не вовлекли в научный оборот документы о местных, немногочисленных общественных организациях по интересам, которые объединяли людей по сословному, территориальному или профессиональному признаку. **Объектом** исследования и стали такие организации, о правилах существования которых мы знаем из уставов, изданных ничтожными тиражами и сохранённых в фондах библиотеки «Таврика». **Цель статьи** – воссоздать канву деятельности самодеятельных объединений и формы их участия в культурной жизни Таврической губернии.

Для достижения этой **цели** были выявлены мотивы учреждения обществ и средства, которыми они располагали, в том числе материальные, выяснены обстоятельства, при которых они объединяли свои усилия с другими организациями и в какой мере их деятельность способствовала либерализации внутренней политики государства на территории Таврической губернии.

Содержанием культурно-просветительской деятельности общественности Таврической губернии в указанный период времени было развитие сети библиотек и книжных складов, устройство публичных народных чтений и выставок, создание самодеятельных объединений по интересам – клубов, обществ и собраний, проведение праздников, учреждение музеев. Важным также считалось, чтобы взрослое население губернии участвовало в культурных мероприятиях и повышало таким образом свой образовательный

**СОЗДАНИЕ МЕСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД И ФОРМЫ ИХ УЧАСТИЯ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

уровень. При этом общественность делала акцент в своей деятельности на проведении культурно-просветительских мероприятий для жителей уездов – крестьян и несостоятельных горожан.

Публичные чтения как составляющая часть всей внешкольной культурно-просветительской работы, которую вели общественные организации, были популярны среди населения уездов. Как правило они проводились силами учителей, земских служащих или частных лиц по разрешению Директора народных училищ, согласованному с губернским начальством [1]. Процедура получения дозволения требовала, что если Директор народных училищ отсутствовал, надзор и ответственность ложились по указанию попечителя Учебного округа на другое лицо учебного ведомства, которое должно было проследить, чтобы чтения для народа проходили в помещениях казённых или общественных зданий, но не на фабриках и подобного рода промышленных учреждениях [2]. Особенно строго следили за выбором сочинений для народных чтений – можно было читать только литературу, одобренную Учёным комитетом Министерства Народного Просвещения или книги духовного содержания [3].

На заседаниях Симферопольского уездного Комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, который занимался пропагандой сельскохозяйственных знаний среди населения уезда совместно с земствами, обсуждался вопрос об ограничении прав земских и городских общественных учреждений в деле заведования народным образованием. В докладе И.В. Неручева обращалось внимание общественности на то, что не только недостаток средств служит тормозом в деле народного образования, но и ограничения в выборе литературы и открытии библиотек, устройстве публичных чтений и курсов, громоздкой схеме получения разрешений на их проведение [4].

Интеллигенция на общественных началах занималась устройством народных чтений: в 1904 году чтения проводились в 167 населённых пунктах губернии и привлекли 145 тысяч слушателей, всех чтений состоялось 1385 и беседований – 443 [5]. В 1910 году народные чтения проводились при 68 училищах, 638 чтений посетили 55 993 человека [6]. В 1913 году число посетителей народных чтений достигло 106 572, всех чтений прошло 1342, тематика их была разнообразна: художественная, историческая, религиозно-нравственная, естественно-научная, а также литература, популярно излагавшая практику ведения сельского хозяйства, служила основой для проведения этих культурно-просветительских мероприятий [7].

После учреждения в 1894 году Комитетов попечительства о народной трезвости на территории Таврической губернии они также активно использовали публичные лекции и чтения для пропаганды здорового образа жизни и распространения знаний – об этом нами подготовлено отдельное исследование.

На территории Таврической губернии создавались общественные организации, объединявшие граждан по сословному, территориальному, профессиональному или идейному принципу, их деятельностью была подконтрольна Департаменту полиции МВД, который утверждал уставы разных обществ и клубов [8].

В уставах общественных организаций были отражены мотивы их создания, цели, которые преследовали инициаторы, и средства их достижения [9]. Устав Мелитопольского общественного собрания (от 1875 года), самый ранний из известных нам уставов общественных организаций, содержит сведения о культурно-просветительской работе членов общества в таких распространённых формах, как устройство вечеров, драматических и музыкальных представлений, приглашение специалистов для чтения лекций по различным отраслям знаний, комплектование библиотек обществ.

Члены Ялтинского монархическо-просветительского кружка имели своей целью «содействовать проведению в жизнь среди народных масс русских национальных задач на началах, положенных в основу Российской Империи, объединённой единою Верховною Властью, и распространению в населении христианских начал, укрепляющих патриотическое чувство и чувство долга перед Отечеством, обществом и семьёй...» [10]. Формы работы устав общества называет такие: интеллектуальные игры, культурные развлечения, подписка на средства общества на периодические издания.

В уставе Ялтинского семейного кружка отставных офицеров цель определена не только как устройство интеллигентных развлечений, но и как сближение членов кружка с местным населением [11]. Идея объединения была в том, чтобы «...не задаваясь никакими политическими целями, как организация совершенно внепартийная, кружок имеет своим девизом беззаветную преданность Государю, любовь к Родине и поддержание добрых чувств к Армии и Флоту...». Особенностью этого устава было намерение заниматься устройством пешеходных и морских экскурсий и далёких путешествий, планировались и типичные формы культурного досуга. В числе учредителей этого кружка были девять генералов, три полковника и одна женщина – Е.А. Тимченко-Рубан.

Члены женского клуба в Симферополе были новаторами в развитии общественных отношений: их целью было изучение правового положения женщин и содействие их умственному, общественному, моральному и эстетическому развитию путём обсуждения различных вопросов общественной и политической жизни [12]. Если во многих уставах общественных собраний была оговорка, что их членами не могут быть лица женского пола, то члены женского клуба Симферополя приглашали всех желающих проводить с ними праздники и участвовать в спектаклях и диспутах, посещать библиотеку и читальню.

Устав Симферопольского собрания чиновников определял цель создания этой организации как доставление членам собрания и их семьям возможности «... приятно проводить время на экономических началах и с пользою в умственно-образовательном отношении: устраивать балы, маскарады, танцевальные, семейные и литературные вечера и драматические представления, выписывать книги, газеты и журналы...» [13]. Устав этого собрания разрешал участвовать в танцевальных вечерах и

бывать на балах дамам, а на музыкальных и литературных вечерах, драматических представлениях – детям членов организации.

Общественное собрание в поселении Алупка не принимало в свои члены женщин; кроме развлечений, игр и чтения, члены собрания приглашали специалистов-учёных для чтения лекций, «... которые служили бы распространению между членами собрания полезных сведений...» [14].

Для содействия внешкольному образованию в г. Евпатории была создана общественная организация, в которую входили именитые горожане: председатель – действительный статский советник И.И. Казас, учредители – директор гимназии статский советник А.К. Самко, городской голова С.Э. Дуван, купец Б.А. Бобович, врачи Б.И. Казас, К.Д. Антонов, Ю.А. Мичри, М.Я. Криц, Н.Л. Лысенко, М.М. Ефет, С.И. Ходжаш, присяжные поверенные В.К. Корде, М.С. Луцкий. Распространение просвещения достигалось через устройство публичных лекций и чтений по всем отраслям знаний [15].

Согласно Положению об общественных губернских учреждениях [1, ст.321] губернатор имел право закрывать своею властью собрания разных частных обществ, клубов в случае обнаружения в них чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности и нравственности. Без надзора властей не оставались и частные лица, занятые на общественной работе: например, сведения о политической благонадёжности лиц-попечителей библиотек в Мелитопольском уезде представлялись жандармским управлением на каждого, хотя в селениях попечителями зачастую были местные крестьяне и учителя местных школ [16].

Изучая положение дел на примере одной губернии, мы можем видеть отражение имперской культурной политики с опорой на национальные ценности, объединяющие общество. Правительство, разрешая самостоятельные (неправительственные) организации на местах, имело инструменты контроля и направляло их деятельность в русле проводимых реформ.

Если говорить об отдаленных результатах реформ, то их можно причислить к мерам, которыми правительство пыталось приспособить природу самодержавия к новым, капиталистическим условиям развития. Интересным выглядит взгляд со стороны, высказанный исследователем идеологии русского пореформенного общества американским учёным Д. Таденом, который положительно оценивает усилия идеологов пореформенного самодержавия М. Каткова и К. Победоносцева: «Консервативный национализм в России XIX века развился из попыток русской консервативной интеллигенции создать национальные идеалы, которые послужили бы делу сплочения русского государства, народных масс и образованной верхушки общества в единое целое» [17]. Степень приспособляемости монархии к условиям капитализации отношений во многом зависела от степени популярности новых идей чисто российского происхождения, при этом нужно было учитывать угрозу, которую представляли для русского общества идеи социализма, уже распространившиеся в России. Социализму как воплощению и внедрению в российское общественное сознание идей «западничества», можно было противопоставить национализм как эффективное средство для осуществления «охранительных» действий государства. Общественным (неправительственным) организациям отводилась активная роль в этом процессе.

Источники и литература:

1. Свод законов Российской Империи. Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства МНП : т. 11, ч. 1, гл. 2. – СПб., 1893. – Ст. 394.
2. Там же. – Ст. 390.
3. Там же. – Ст. 391.
4. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб., 1903. – XL Таврическая губерния. – С. 183-185.
5. Обзор состояния Таврической губернии за 1904 год. – Симферополь, 1905. – С. 45-46.
6. Обзор состояния Таврической губернии за 1910 год. – Симферополь, 1911. – С. 34.
7. Обзор состояния Таврической губернии за 1913 год. – Симферополь, 1914. – С. 59-60.
8. Свод законов Российской Империи : т. 1, ч. 2, разд. 3 / Учреждение МВД. – Ст. 362.
9. Устав Мелитопольского общественного собрания. – Мелитополь, 1875 – 24 с.; Устав общественного собрания в поселении Алупке Таврической Губернии. – Ялта, 1904. – 17 с.; Устав Балаклавского городского общественного собрания. – Севастополь, 1910. – 16 с.
10. Устав Ялтинского монархическо-просветительского кружка. – Ялта, 1911. – 7 с.
11. Устав Ялтинского семейного кружка отставных офицеров. – Ялта, 1914. – 50 с.
12. Устав Симферопольского женского клуба. – Симферополь, 1909. – 7 с.
13. Устав Симферопольского собрания чиновников. – Симферополь, 1901. – С. 1-7.
14. Устав общественного собрания в поселении Алупке Таврической губернии. – Ялта, 1904. – С. 1-6.
15. Устав общества для содействия внешкольному образованию в г. Евпатории. – Евпатория, 1909.
16. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Ед. хр. 688.
17. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания) / В. А. Твардовская. – М. : Наука, 1978. – С. 13.